

Рисунок 2

На данном рисунке можно проследить взаимосвязь всех частей графика. В качестве двух противостоящих сил были взяты общество и обобщенный образ женщин в романе (несмотря на разницу в характерах и мировоззрениях Фанни Прайс, Марии Бертрам и Мэри Кроуфорд, этих женщин объединяет одно – стремление к личному счастью, выраженное в разных формах). В качестве сдерживающих сил здесь представлены две категории: порицаемое и одобряемое, которые выстраиваются внутри самого романа. У каждой стороны конфликта есть определенные ожидания и требования от другой стороны, и именно они записываются в графике на поле, относящемуся к герою и сдерживающей силе. К примеру, то, что порицается обществом, выражено в браке не по положению для женщины, измене, нарушении клятв, в то время как одобряемое женщинами романа можно записать как возможность выбора в пользу того, чего хочет сердце. Именно для выражения основных сюжетных аспектов и конфликтов создан данный график.

Заключение. Можно сказать, что использование графиков при изучении темы и идеи произведения является ответвлением инфографики, однако в этих двух методах исследования есть существенные различия. Инфографика представлена огромным спектром рисунков, схем и таблиц – соответственно, не существует какой-то одной конкретной модели, по которой можно анализировать различные художественные произведения. Использование графиков в данном случае облегчает анализ текста и структурирование информации, сводя количество слов и позиций к необходимому для восприятия минимуму.

1. Остин, Д. Мэнсфилд-парк / Д. Остин. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. – 512 с.

2. Структурализм / Университетская библиотека ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=744672>. Дата доступа: 01.03.2020

СОМАТИЗМЫ ГОЛОВА, РОТ, ЯЗЫК В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Хасанова Ш.С., Полатова Дж.Д.,

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречихо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Соматизмы представляют собой названия органов и частей тела человека. Они широко входят в состав фразеологических единиц русского и туркменского языков и отражают восприятие и осмысление индивидом окружающего мира через свое тело. Их сопоставительный анализ в семантическом соотношении в разноструктурных языках играет важную роль в лингвокультурологии. Существует огромное количество фразеологизмов с различными компонентами-соматизмами, поэтому нами рассмотрены только соматические фразеологизмы с компонентами *голова, рот, язык*. Актуальность данной темы обусловлена тем, что сопоставление русских и туркменских соматических фразеологизмов в семантическом аспекте является недостаточным исследованным.

Цель данной работы – провести семантический и сопоставительный анализ русских фразеологизмов с аналогичными по значению туркменскими, в состав которых входят названия таких частей тела человека, как голова, рот, язык.

Материал и методы. Сбор фактического материала осуществлялся на основе фразеологических словарей русского и туркменского языков [1, 2]. Для сопоставления были отобраны русские соматические фразеологизмы с компонентами *голова, рот, язык* и соответствующие им туркменские смысловые эквиваленты. Методы исследования – описательный, семантический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Многим культурам свойственно восприятие головы как наиболее значимой, жизненно важной части тела. Как в русском, так и в туркменском языке фразеологические единицы с компонентом *голова (kelle)* связаны с такими понятиями, как мышление, рассудительность, ум, память. Причем, можно выделить фразеологизмы, обозначающие умственные способности как с позитивной, так и с негативной стороны. Например, такие русские фразеологизмы, как *головой (на голову) выше, иметь голову на плечах, голова варит, с царем в голове* – отражают состояние здравого ума и сообразительность [1]. Их туркменскими аналогами могут служить следующие устойчивые выражения: *başuň çyktak* (букв. голова выходит) в значении «иметь хорошие физические или умственные способности», *kelläň işlemek* (букв. голова работает) в значении «быть умным» [2].

Легкомысленность, глупость, плохая память – отрицательные качества человека, которые отражены в таких русских устойчивых выражениях, как *пустая голова, ветер в голове, голова соломой набита* [1]. В туркменском языке бытуют такие фразеологические соответствия, как *ýeňil kelle* (букв. легкая голова), *kelläňden uçmak* (букв. вылететь из головы), *kelle döwmeç* (букв. ломать голову) [2].

Являясь жизненно важным органом, голова нередко рассматривается как символ жизни, лишение которой воспринимается как смерть. Выражение такого коннотативного значения соматизма *голова* можно найти в следующих русских фразеологических единицах: *поплатиться головой, голову давать на отсечение, класть голову* [1]. Значимость головы как части тела также нашла свое отражение в туркмен-

ских устойчивых выражениях: *kelle kesmek* (букв. отрубить голову) и *kellesini almak* (букв. взять голову) в значении «убить» [2].

Необходимо отметить и то, что в туркменском языке соматические фразеологические единицы с компонентом *голова* часто передают внутреннее, эмоциональное состояние человека: чувство радости – *başy göge ýetdi* (букв. голова достигла неба), счастья – *başy asmanda* (букв. голова на небе), стыда – *başyňy aşak salmak* (букв. опускать голову) [2].

Фразеологические единицы с компонентом *рот* образованы, в основном, на основе функциональных признаков, которыми обладает этот орган. К примеру, соматизм *рот* в значении «орган, участвующий в процессе говорения» образует довольно большую группу фразеологизмов как в русском, так и в туркменском языке, где в значительной степени преобладает сема болтливости: *рот не замолкает; с пеной у рта; расстегнуть рот*; и, наоборот, молчаливости: *воды в рот набрать; держать рот на замке; замкнуть рот* [1]. То же самое наблюдается и в туркменском языке. Здесь можно выделить такие фразеологизмы, как *agzy jäheksiz; agzy ýelli; agzyna it daňlan ýaly; agzyny ýerden tapan ýaly* в значении «болтливый», а также антонимы-фразеологизмы с противоположным значением «молчать», «заставлять молчать»: *agzyna suw alan yaly bolmak, agzyňy açmazlyk, agzyny baglamak, agzyna goymak, agzyna gulp urmak*. [2].

На основании функционального признака соматизма *рот*, как части тела, участвующей в приеме пищи, в русском языке сформировались следующие фразеологизмы: *в рот не брать* в значении «не есть», «не пить», *мимо рта прошло* в значении «пропустить», «упустить» [1]. В туркменском языке также функционируют устойчивые выражения с компонентом *рот*: *agzy dek durmazlyk* в значении «постоянно есть», *agzyndan süýt ysu gitmedik* в значении «молодой и неопытный» – туркменский аналог русской фраземы *молоко на губах не обсохло* [2].

Соматизм *язык (dil)*, прежде всего, отвечает за общение. В связи с этим, значительная часть фразеологизмов с этим компонентом выражает значения «говорить», «болтать»: *развязывать язык; распускать язык; болтать языком; язык без костей; попасть на язык; чесать язык (языком)* [1]. Примерами фразеологических единиц с компонентом *язык (dil)* с аналогичными коннотативными значениями в туркменском языке являются фразеологизмы *dil açmak, dil bitmek, dil ýetirmek, dili uzun, diliň syrylmak* [2].

В обоих рассмотренных языках также широко распространены фразеологизмы-антонимы с противоположным значением «молчать», «перестать говорить»: *прикусить язык – diliňi dişlemek; прудерживать язык – diliňi saklamak; язык проглотить – diliňi yuwutmak; наступать на язык – dili basylmak* [1, 2].

Заключение. Таким образом, представленные к семантическому и сопоставительному анализу смысловые фразеологические эквиваленты позволили определить не только национальную специфику русского и туркменского языков и особенности мышления народов, но и интернациональное содержание в понимании ими общечеловеческих ценностей. Несмотря на то, что сопоставленные языки относятся к разным языковым системам и имеют различный языковой строй, в результате исследования нами выявлено больше соответствий, чем различий. Смысловое сходство рассмотренных соматических фразеологизмов указывает на определенную общность ассоциативного мышления русского и туркменского народов. Выявленные различия свидетельствуют об отличиях менталитета и особенностях национальной специфики носителей данных языков.

1. Булыко, А.Н. Фразеологический словарь русского языка / А.Н. Булыко. – 2-е изд. – Минск: «Попурри», 2008. – 448 с.
2. Туркменский фразеологический словарь. [Электронный ресурс] / Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. – Режим доступа: <http://www.kitaphana.net/book/1398/read>. – Дата доступа: 25.02.2020.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Худайкулыева Дж.Т.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

Языковая картина мира каждого народа является отражением национального менталитета народа. Концепт как ментальная сущность имеет национальноспецифические черты, соотносимые с мировидением, культурой, обычаями, верованиями, фантазией и историей народа. Концепт «семья» является одним из ключевых в русской, английской и туркменской культуре, поэтому актуальным является его рассмотрение с позиций современного понимания и их включения в глобальную картину мира. Цель исследования – установить специфику воплощения концепта «семья» в системе бытования туркменской и английской народной культуре.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки, в которых фигурирует слово «семья» на туркменском и английском языках, которые были проанализированы с помощью сравнительно-исторического метода.

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы точнее определить специфику концепта «семья» следует обратиться к словарной трактовке слова а также изучить его этимологию.